

"Черт побери", - почти рычит Тони, притягивая дочь к себе. В основном он досадует на себя - он должен был понять, что лучник находится в вентиляционной системе, ведь тот пропал несколько дней назад. Коулсон, наверное, все это время знал, осел.

Клинт не уверен, стоит ли ему пытаться уползти или сидеть на месте и ждать, пока Старк его покалечит.

"Папа, - задыхается Элли, легонько хлопая Тони по плечу, чтобы снять напряжение, - ты не должен был говорить это слово!"

"Да, да, - вздыхает папа, усаживая ее на больничную койку, не сводя глаз с вентиляционного отверстия, - ругаться плохо. Манчкин лучше знает".

Элли удовлетворенно кивает головой, когда Фьюри входит в палату вместе с Коулсоном. Ее строгий взгляд загорается от восторга, когда она подлетает к бабушке.

"Папа! У меня появился новый друг! Он придет на мою вечеринку!" Освободив свои силы, Элли падает в объятия папы. Он притворяется, что уронил ее, а затем заключает в крепкие объятия, заставляя ее хихикать от радости.

Я никогда не говорил "да", юная леди", - Тони подошел и ткнул беловолосого ребенка в нос, после чего защелкнул на ее запястье новый браслет, и ее черты лица мгновенно изменились в соответствии с его. Клинт с интересом наблюдал за происходящим: теперь ребенок выглядел точной копией Старка. Женственная и миниатюрная, но все равно очень похожая. Элли смотрит на папу щенячьими глазами, пока Коулсон собирает темно-каштановую гриву в хвост.

"Новый друг?" Фьюри приподнимает брови на Тони, а затем прослеживает взгляд миллиардера на вентиляционное отверстие. Директор издает звук понимания, прежде чем начать молчаливый разговор с человеком, которого он стал воспринимать как сына.

"Элли, почему бы тебе не пойти с папой и не решить, какой торт ты хочешь?" Фьюри уже идет к двери, готовый предоставить Тони и Коулсону разобраться с лучником.

На мгновение забыв о своем новом друге, Элли загорается при мысли о сладкой вкуснятке. Она смотрит папе прямо в глаза, ее маленькие ручки лежат на его плечах.

"Я хочу мятный шоколадный кекс", - смеется Коулсон, глядя на лицо младшей Старк, в золотистых глазах которой светится решимость.

"Это не торт, это мороженое", - терпеливо произносит Фьюри, проходя через раздвижную дверь в коридор.

"Тогда сделай торт!"

Тони улыбается, когда стеклянная дверь захлопывается, прерывая их разговор. У его дочери была зависимость. Они с Коулсоном обмениваются взглядами, а затем возвращаются к вентиляционному отверстию и все еще замершему лучнику.

"Бартон, я не буду с тобой разговаривать, пока ты в вентиляции, так что лучше вытаскивай свою задницу", - Тони заканчивает запикивать Халки в вещмешок, а Клинт виновато снимает крышку вентиляции и спрыгивает вниз. Покачиваясь на пятках, лучник пытается избежать взгляда миллиардера.

"Значит, ты пять дней просидел в вентиляционном отверстии, чтобы шпионить за моим ребенком?" Клинт чувствует, как краснеет его лицо: Старк показался ему чудачком.

"Я... я просто", - Бартон провел рукой по волосам, стараясь не скривиться. Он был благодарен Старку за то, что тот не взорвал его костюмом Железного человека, но, возможно, так было бы удобнее: "Я просто хотел убедиться, что с ней все в порядке. Что я не причинил ей слишком много вреда..."

"Ты пронзил ее стрелой", - Тони сидел, скрестив ноги, в кресле, которое Фьюри принес в первую ночь, когда Элли была ранена. При воспоминании о том, как Тони сидел у постели своего разбитого ребенка, Клинт побледнел, а слова гения заставили его вздрогнуть.

"Я... мне очень жаль, - Старк смотрел на него, на его лице не отражалось никаких эмоций, а Коулсон стоял рядом, как всегда нечитаемый, - я знаю, что для тебя это, наверное, ничего не значит, но мне очень жаль, черт возьми. Не могу сказать, сколько раз я жалел, что не могу взять свои слова обратно, или что я просто колебался по приказу Кэпа. Не то чтобы я винил Кэпа, я беру всю ответственность на себя... Мне просто нужно, чтобы ты знал, как мне жаль, Тони".

Оба мужчины ничего не сказали в ответ, Старк лишь прищурил бровь, заставив Клинта сглотнуть комок, вставший в горле.

"И я знаю, что ничто не изменит того, что я сделал, но последние несколько дней убивают меня. Я застрелил своего товарища по команде, и, Боже, я даже представить себе не могу, что бы я сделал на твоём месте".

Клинт смотрел куда угодно, только не на своего товарища по команде. Он знал, что этот человек заслуживает того, чтобы ему посмотрели в глаза, но был уверен, что в этом случае он может выбежать из комнаты. Лучник опустил на пол. Шаги эхом отдавались в его ушах, пока он не устался на ботинки Старка.

"Значит, я не могу стрелять в Купера?" Клинт вскинул голову и увидел, что Тони ухмыляется, глядя на его ужас: "Око за око, а ребенок с шампуром - ребенок с шампуром? Я, конечно, шучу, твой ребенок никогда не оправится так быстро, как мой, и тогда он пропустит ее вечеринку".

"...Что?" Бартон почувствовал, как у него отпала челюсть, когда он посмотрел на оскал Старка и расчетливую улыбку Коулсона.

"Лора - милая женщина, очень приятная по телефону. Сколько лет Лайле? 5? 6? Элли исполняется шесть. Может, девочки могли бы назначать свидания", - Тони, казалось, всерьез размышлял над этим, прокручивая календарь в телефоне.

"Ты сказал ему?!" Клинт уставился на Коулсона, он думал, что его куратор будет хранить его секрет до самой могилы.

"Нет, я не говорил", - агент не обращает внимания на взгляд Клинта, - "Фьюри сказал ему".

"Зачем Фьюри рассказал ему?" Все это время Клинт думал, что Фьюри ненавидит Старка, а тут он рассказывает Тони самый страшный секрет лучника, как будто в этом нет ничего особенного.

"Чтобы успокоить меня, - Старк убрал телефон в задний карман и положил руки на бедра, - он объяснил мне всю тайну семьи 007 и убедил меня, что ты никогда не причинишь Элли вреда нарочно. Он решил, что ты погряз в луже вины из-за того, что причинил то, чего боялся больше всего. К тому же, это был не совсем твой выбор, так что я не могу тебя винить".

"Только Старк знает, мы с Фьюри договорились, что ты сама решишь, стоит ли рассказывать остальным", - конечно, Наташа уже знала, что Коулсон имел в виду Баннера, Роджерса и Тора.

"Клинт не знал, что сказать: еще несколько дней назад они с Тони казались полярными противоположностями, но теперь он понял, что у них гораздо больше общего, чем он думал вначале. Он с сожалением подумал о том, что последний год провел в одной команде с этим человеком. Если бы только он был более открытым и доверительным со своим товарищем по команде, они могли бы избежать этой ситуации.

"Не извиняйся больше, - проворчал Тони, глядя на грустное щенячье выражение лица Клинта, - я уже простил тебя, иди и попроси прощения у Фьюри, если хочешь перед кем-то унизиться".

"Зачем мне извиняться перед Фьюри?" Он должен был поблагодарить Фьюри за то, что тот сгладил ситуацию с Тони, но в извинениях не было необходимости.

"Ну, ты же застрелил его внука", - сухо смеется Коулсон, прежде чем выйти из комнаты.

"Клинт почувствовал, как в животе поднимается паника: Элли много раз называла этого человека папой, но только сейчас связь прояснилась: "Оооооооо Боже мой".

"Да, Фьюри уже давно стал папой", - Тони подхватил сумку с вещами Элли и вышел за дверь, - "Он потрясающий пекарь, каждый год печет торт для вечеринки".

"О Боже, я сейчас умру".

<http://tl.rulate.ru/book/100553/3438040>